

В спортивном зале постепенно сгущались сумерки. Сквозь прозрачные стекла окон проникали последние лучи заходящего солнца, окрашивая лица юношей в багровые тона. Вань Цзиньцянь густо покраснел, словно спелое яблоко, которое только что нещадно отхлестали с обеих сторон.

Парня покрыла мелкая испарина. Внешне он оставался невозмутимым, как гранитная скала, но в душе матерился на чём свет стоит.

Ударить главного героя? Тот в будущем этого точно не забудет и жестоко отомстит. Не бить? Так Король Грязевых Коней прикончит его прямо сейчас.

Назойливый голос системы звенел в ушах Вань Цзиньцяня, доводя до исступления.

— Чжао Житянь, — наконец выдавил Цзиньцянь. Чтобы придать себе уверенности и не выходить из образа хулигана, он намеренно прикрикнул: — А ну, сука, на пол лёг! Быстро!

С этими словами он стянул с левой ноги кроссовок «Накэ» из лимитированной коллекции. В жизни он не носил такой дорогой обуви, но сейчас даже самые элитные кроссовки не стоили собственной шкуры.

Время — деньги. В этот момент фраза обрела для него буквальный смысл.

Чжао Хаочэн слегка опешил. Он приготовился к удару кулаком, который всё никак не прилетал, и тут — требование лечь. Что за глупости?

— Шевелись! — прикрикнул Вань Цзиньцянь, видя, что тот не двигается. — Если не хочешь пропустить следующий урок, живо ложись!

Чжао Хаочэн сжимал в руке очки и без них плохо видел лицо Цзиньцяня. Он сегодня вел себя невероятно странно. Что за новую пакость он задумал? Какое ещё «ложись»?

Немного поразмыслив и взвесив все за и против, Хаочэн решил уступить. Если он откажется, этот сумасшедший наверняка выкинет что-нибудь похуже.

Поэтому он послушно растянулся на сиденьях трибуны. Они были довольно длинными, так что он занял сразу штук пять-шесть.

Высокий рост давал о себе знать.

Вань Цзиньцянь утер пот со лба. Ему хотелось выть от бессилия.

— Чжао Житянь, сейчас я буду тебя бить, а ты ори, — предупредил он и тут же добавил: — Да погромче! Чтобы стёкла дрожали.

Вань Цзиньцянь понял, что Короля Грязевых Коней на самом деле легко обвести вокруг пальца. Системе важен сам эффект, а на то, как именно выполняется задание, ей плевать.

Этот Король Грязевых Коней просто реагирует на звук.

Если так, то дело за малым.

— Вань Цзиньцянь, — тихо позвал Чжао Хаочэн. Он хотел было возразить, но понимал, что с «бешеной собакой» спорить бесполезно — только сильнее разозлится. Хаочэн тяжело вздохнул. — Я...

Он так и не договорил.

Раз уж он выбрал этот путь, придется идти до конца. Раз уж поступил в Третью среднюю школу Жунчэна, придется терпеть подобные унижения.

Через тернии к звездам.

Вань Цзиньцянь замахнулся кроссовком «Накэ», с силой опустил руку, но в самый последний момент, едва коснувшись ягодиц Чжао Хаочэна, мягко ослабил удар.

Чистая бутафория.

Он идеально рассчитал силу — классический пример того, как за грозным замахом скрывается безобидный хлопок.

Совсем не больно?

Чжао Хаочэн уже приготовился к мучительной экзекуции, но удар пришелся мягко, словно по его заднице прошлись пуховкой. Будто цыпленок клюнул.

Но раз не больно, как ему кричать? Хаочэн приоткрыл рот, прикусив нижнюю губу.

— Чжао Житянь! — взмолился Вань Цзиньцянь. Время поджимало, Хаочэн молчал, а таймер в голове безжалостно отсчитывал секунды.

Смертоносный ритм. Секунда, другая...

— Не сдерживай свою натуру! — горячо уговаривал его Цзиньцянь. — Ори во все горло, Чжао Житянь!

Видя, что парень по-прежнему бездействует, он решил сменить тактику и рявкнул во весь голос, переходя на угрозы:

— Твою мать, Чжао Житянь, ты оглох?! Кому сказано, ори! Или стипендии захотел лишиться?!

Стипендия.

Это слово стало последней каплей, сокрушившей стойкость Чжао Хаочэна.

— А-а-а! — Всякое начало трудно, но стоило сорвать голос в первый раз, как дальше дело пошло как по маслу. Спортивный зал наполнился отчаянными воплями.

Чтобы попевать за ритмом Вань Цзиньцяня, Чжао Хаочэн послушно вскрикивал на каждый легкий хлопок кроссовка.

— Вот так, отлично! — подбадривал его Вань Цзиньцянь. — Дай волю чувствам, кричи сильнее!

Зловещий отсчет в голове наконец прекратился.

[Поздравляем хоста с успешным восстановлением сюжета и сохранением характера персонажа. Пожалуйста, продолжайте в том же духе.]

Оглушительный сигнал об окончании мучений наконец прозвучал.

Вань Цзиньцянь, измотанный до предела, словно после тяжелой болезни, бессильно откинулся на спинку сиденья. Он оттянул ворот своей безрукавной баскетбольной майки, пытаясь хоть немного остудить разгоряченное тело.

В такую невыносимую жару заставлять человека заниматься столь изнурительным умственным и физическим трудом... Этот Король Грязевых Коней точно не человек, а сущая тварь.

Тем временем Цао Гэнвэй и остальные парни, вместо того чтобы уйти, тихонько вернулись к черному ходу. Они выстроились вдоль стены, наострив уши.

Они пришли сюда не ради праздного любопытства, а чтобы подстраховать босса. Чжао Хаочэн — парень рослый, крепкий, мало ли что. Вдруг Цзиньцянь не справится и Хаочэн решит дать

сдачи? В таком случае банда тут же ворвалась бы внутрь для спасения своего вожака.

Однако они недооценили способности Вань Цзиньцяня. Из спортзала доносились непрекращающиеся, надрывные крики, перемежающиеся его подбадриваниями: «Не сдерживай свою натуру!».

Звуки были странными, с какими-то томными, невольными интонациями... Наводящими на очень странные мысли.

Под конец голос Чжао Хаочэна и вовсе охрип, превратившись в испуганный, прерывистый шепот.

Это было... чересчур.

Сун Ян не выдержал, толкнул онемевшего от изумления Цао Гэнвэя и, запинаясь, спросил:

— Да Цао... у нашего босса... — он сделал недвусмысленный, странный жест руками. — У него что, правда такие увлечения?

Быть верным помощником и не знать о столь специфических наклонностях своего лидера — это, конечно, упущение.

Цао Гэнвэй и сам стоял как громом пораженный. Доносившиеся звуки действительно казались слишком двусмысленными и вызвали весьма определенные картины в воображении. Он поспешно тряхнул головой, отгоняя наваждение:

— Не мели чушь, Ян-цзай. Наш босс не такой. — Он наградил Сун Яна строгим взглядом, заставив того замолчать.

Затем он оглянулся на остальных парней. Те всё поняли без слов: дружно поднялись, направились в сторону школьной рощи и показушно засвистели.

Вид у всех был максимально независимый: мол, мы тут просто мимо проходили и вообще ничего не слышали.

Цао Гэнвэй облегченно вздохнул. Эту тайну нужно похоронить глубоко в земле. Ни единого слова наружу просочиться не должно.

Юноши вышли из центрального входа спортзала — оба взмыленные и уставшие. Вань

Цзиньцзянь выдохся, пока рассчитывал силу ударов под непрекращающийся писк таймера, а Чжао Хаочэн охрип от усердного крика.

Издалека они казались неразлучными приятелями, но стоило им дойти до учебного корпуса, как они молча разошлись в разные стороны, не проронив ни звука.

Вань Цзиньцзянь чувствовал себя так, словно его поимела судьба. На вечерней самоподготовке он сидел с зажатой в зубах ручкой, тупо уставившись на Чжао Хаочэна. Точнее, на его спину.

Его место на самом последнем ряду было поистине уникальным. Отсюда, если встать, можно было обозревать весь класс, прямо как с учительской кафедры.

Чжао Хаочэн сидел чуть впереди. Сажать круглого отличника на задние парты казалось кощунством, но он рос слишком быстро. В свои неполные семнадцать лет он вымахал до метра восьмидесяти девяти. Посади его впереди — он загородит обзор половине класса. Учителям ничего не оставалось, кроме как скрепя сердце отправить его назад.

Впрочем, на его успеваемости это никак не сказывалось, что немного облегчало муки совести преподавателей.

Именно это соседство и породило их конфликт. Чжао Хаочэн со своей скромной, простецкой внешностью сидел посреди сборища отпетых бездельников. Местные двоечники учиться не хотели, но изо всех сил пытались казаться стильными, нацепив очки в модной металлической оправе без диоптрий. И только он выделялся на общем фоне — его дешевые очки в толстой черной пластиковой оправе выглядели верхом провинциальной безвкусицы.

Деревенщина в окружении гламура обречена на изоляцию. Разность потенциалов, не иначе.

«И теперь мне достается созерцать только его спину», — уныло подумал Вань Цзиньцзянь.

В такой момент не помешал бы сочный мандарин.

— Босс, — шепотом позвал Цао Гэнвэй.

В классе стояла тишина. Несмотря на репутацию их Специального олимпийского класса, дисциплину парни старались соблюдать.

К слову, как Вань Цзиньцзянь вообще умудрился попасть в класс для одаренных детей? Всё просто: его отец был членом попечительского совета школы. И хотя Вань Минвэй на каждом заседании демонстративно заявлял: «Не нужно делать никому поблажек из-за личных связей», — все прекрасно понимали истинный смысл этих слов. Это как женское «я не обиделась» — поверит только круглый дурак.

Вот так Вань Цзиньцзянь, прочно закрепившись на последнем месте в рейтинге успеваемости, преспокойно протирал штаны в Специальном олимпийском классе.

— Чего тебе? — не оборачиваясь, буркнул Цзиньцзянь.

Едва он подумал о том, как загладить вину за дневной инцидент, как в затылок ему прилетел бумажный снаряд.

Да что за день такой? Почему все покушаются на его многострадальную голову?

Цзиньцзянь сердито сощурился и зыркнул на Цао Гэнвэя. Тот умоляюще сложил ладони в жесте «амитабха» и кивнул на скомканную бумажку, призывая развернуть её.

На листке красовался аккуратный столбик букв:

B D C C C A B C C D

C C B B A B C A A C

— Это еще что за шифр? — шепотом спросил Цзиньцзянь.

— Ответы на домашку по английскому, — гордо зашептал в ответ Цао Гэнвэй, потрясая своей тетрадью. — К сегодняшнему уроку.

— Сам решил? — одними губами спросил Цзиньцзянь.

— А то!

В голосе Цао Гэнвэя так и сквозило самодовольство.

Английский был его единственной гордостью. По крайней мере, по этому предмету он держался на уровне крепкого середнячка, что на фоне полнейшего провала по другим дисциплинам выглядело настоящим триумфом. Вершина его интеллектуальных возможностей, которой он великодушно решил поделиться с боссом.

По канону, глупое пушечное мясо не должно делать уроки само. Его удел — списывать. Написал свое имя на бланке — и дело сделано, остальное принесут преданные шестёрки. Списывать у Чжао Хаочэна было нельзя — никто бы не поверил, что закоренелый двоечник вдруг выдал стопроцентный результат. Учитель сразу почуял бы неладное.

А вот списать у своего же подельника — милое дело. Тот же уровень, те же ошибки, никакого

подозрения.

Вань Цзиньцянь бросил взгляд на бланк с тестом по английскому. Достаточно было беглого просмотра пары вопросов, чтобы понять: все ответы Цао Гэнвэя были в корне неверными.

Какая нелепость. Вань Цзиньцянь вообще-то владел английским на профессиональном уровне, сдал самый сложный экзамен и набрал солидный балл для учебы за границей. И теперь ему предлагают списать этот бред, где ошибок больше, чем правильных вариантов?

В шпаргалке Цао Гэнвэя красовалось двенадцать ошибок, причем семь из них шли подряд. Если учитель начнет проверять это, он просто пройдет красной ручкой, как шампуром по мясу — сплошной прочерк.

Семеро одного не ждут, а у этих — одна извилина на двоих.

Вань Цзиньцянь швырнул шпаргалку обратно, взял ручку и уверенно заполнил бланк своими собственными, правильными ответами. Закончив, он удовлетворенно кивнул.

[Внимание! Хост находится на грани выхода из образа...]

Вот же черт.

Цзиньцянь взглянул на часы — стрелка приближалась к семи вечера. Почему этот Король Грязевых Коней до сих пор не свалил с дежурства?

Где обещанный нормированный рабочий день? Неужели система заставляет его пахать сверхурочно без оплаты?

Тяжела и неказиста жизнь простого работяги.

Все мы в этой жизни лишь винтики в огромной системе.

[Поскольку хост только начинает осваиваться в роли, Король Грязевых Коней принял решение установить за ним круглосуточный мониторинг до полной адаптации...]

«Я отлично адаптировался, — мысленно отозвался Вань Цзиньцянь. — Хватит нести эту высокопарную чушь. Тебя просто запряг босс, вот ты и выслуживаешься».

Затем он сменил тон на более примирительный:

«Слушай, давай договоримся. Ты работаешь строго по расписанию, а я безупречно отыгрываю

роль. Всем выгодно, все счастливы».

Король Грязевых Коней впервые столкнулся с хостом, который пытался качать права и диктовать свои условия. Система на мгновение зависла — в её алгоритмах подобные сценарии предусмотрены не были.

[... Запрос... Система... в процессе...]

Зависание перешло в глухой сбой.

Вань Цзиньцянь мысленно возликовал. Тупая железяка.

[Сбой устранен. Система принимает условия хоста, однако, руководствуясь заботой о пользователе...]

Не дав голосу договорить, Вань Цзиньцянь бесцеремонно оборвал его:

«Давай, до свидания».

И заблокировал ментальный канал связи.

Какое блаженство.

Однако триумф длился недолго — в кармане брюк раздалась настойчивая вибрация.

На телефон пришло уведомление от мобильного банка.

<Уважаемый клиент! 12 июня с вашего счета было списано 1000 юаней. Остаток на счете: 999 000 юаней. При возникновении вопросов звоните по номеру 12580.>

Проклятье, они всё-таки списывают реальные деньги!

Жизнь можно отдать, но трогать честно заработанные рубли — это уже преступление против человечности!

Вань Цзиньцянь чуть не задохнулся от ярости. Похоже, над этим Королем Грязевых Коней действительно стояло высшее руководство, карающее за любой шаг влево.

«Да Цао, — обреченно вздохнул Цзиньцянь, признавая поражение. — А ну-ка верни бумажку. Дай списать».

И он силой отобрал злополучную шпаргалку обратно.

<http://bllate.org/book/20139/2121791>